

Гарри Поттер застрял во сне.

Он мечтал о жизни, которой у него никогда не было. Мечтал о жизни, в которой ему никогда не приходилось спать в шкафу, о жизни, в которой он никогда не чувствовал отсутствия родителей. Жизнь, свободная от опасностей и угроз, полная счастья и радости. Ну... по крайней мере, пока он не поступил в Хогвартс.

В этом мире Дурсли были для него хорошими родителями. Им здесь тоже не нравилась магия, но, по крайней мере, они никогда не держали ее против юного Гарри. С ним хорошо обращались; с 5 лет у него была своя комната, его поощряли есть столько же, сколько Дадли (невыполнимая задача, которую мальчик, тем не менее, пытался выполнить), он ходил в ту же школу, что и его двоюродный брат, и вел жизнь, подходящую для любого ребенка.

Этот Гарри Поттер не плакал по ночам о своих родителях. Этот Гарри Поттер никогда не знал страданий. Этот Гарри Поттер жил нормальной жизнью в нормальной семье. Это Гарри Поттер... Жил той жизнью, о которой всегда мечтал старший.

Потом мальчик поступил в Хогвартс, обнаружил, что его настоящие родители живы и здоровы, и тогда родилась горечь. Мальчик встретил своих братьев и сестер: брата-близнеца и двух сестер, и горечь росла. Когда его распределили в Слизерин в отличие от его близнеца, когда его близнец злорадствовал по поводу мантии-невидимки, которую он получил, когда его родители произносили свои пустые банальности... горечь росла.

Этот Гарри Поттер возненавидел своих родителей, отверг их предложение жить вместе, даже отверг своих братьев и сестер. Он дистанцировался от своей биологической семьи и принял то, что, по его мнению, было его настоящей семьей: слизеринцев.

И старший Гарри Поттер испытал все это на себе. Все, через что прошел его младший коллега: боль и ревность, горечь и негодование... он пережил все это как очень подробный осознанный сон.

Этот Гарри Поттер был гением, совсем как Гермиона. Он занимал 3 лучших места в академических кругах, всегда вовремя сдавал домашние задания, обладал очень элегантным почерком, практиковал продвинутую окклюменцию, был прирожденным легилиментом и стремился быть самым совершенным учеником в целом. К тому времени, как закончился его 3-й год в Хогвартсе, мальчик уже бегло просматривал свою учебную программу.

Но в то время как было много вещей, в которых его младший коллега был лучше, было так же много вещей, в которых он был абсолютно отстой. Старший Гарри был потрясен, увидев, что его младший коллега был дерьмовым игроком в квиддич, в отличие от его гриффиндорского близнеца. Мальчик, казалось, едва мог удержаться на метле дольше нескольких минут, в то время как его брат-близнец Джейкоб унаследовал необузданный талант их отца.

Младший мальчик также был новичком в дуэлях, едва попав в топ-10 ежегодного списка дуэлянтов в своем классе, хотя у него были продвинутые знания заклинаний, с которыми могла соперничать только Гермиона. 3 раза он встречался со своим близнецом в ежегодной дуэльной лиге Хогвартса, и все три раза он проигрывал. Черт возьми, он даже проиграл своему самому большому академическому сопернику; Гермионе, которая сама была не таким уж хорошим дуэлянтом.

И разве это не было сюрпризом; видеть, как его возлюбленный становится непримиримым соперником своего коллеги со Слизерина. Что-то, к чему ему придется быстро привыкнуть. Или полностью измениться.

Помимо недостатка в квиддиче и дуэлях, этот Гарри Поттер был также очень молчаливым мальчиком... или, возможно, неуклюжим было бы лучшим словом. Старшего Гарри уже мало что могло позабавить, но наблюдать за тем, как его младший коллега, запинаясь на словах, ведет содержательный разговор со своей подругой Дафной Гринграсс, было абсолютно весело...и немного болезненно.

Гарри мог бы подумать, что воспитание в нормальной обстановке сделает мальчика более уверенным в себе, но, похоже, он ошибался. Потому что он сомневался, что даже он был таким... нервным рядом с людьми.

Социально неловкий, он вспомнил этот термин. Его младшему коллеге больше нравилось общество книг, чем людей, и поэтому большую часть времени он проводил в одиночестве. Что было катастрофой для Слизераина, факультета, который работал исключительно на связях и хитрости.

То, чего мальчику сильно не хватало. Как, клянусь семью оттенками Мерлина, он вообще попал в Слизерин, было загадкой. Говорящая шляпа только что произнесла ему ту же самую речь "Слизерин поможет тебе достичь величия", и мальчик поспешил согласиться.

Гарри не знал, сколько времени он провел в сознании мальчика; испытал все в своей жизни. Вскоре ему открылось много удивительных фактов, а также несколько действительно шокирующих поворотов, к которым он не был готов. Одно можно было сказать наверняка: он определенно был не в своем собственном мире.

Он вздохнул с облегчением, когда воспоминания, наконец, снова растаяли в белом ничто.

"И что?" Раздался знакомый голос. "Как прошло твоё путешествие по переулку воспоминаний?"

Его младший коллега снова ждал его с горько-сладким выражением на лице.

Гарри не стал спрашивать, откуда мальчик узнал, через что ему пришлось пройти. В конце концов, это был его разум. Но он определенно был удивлен, увидев его снова, разговаривающим с Гарри так, как будто они не нападали друг на друга всего несколько мгновений назад.

И все же он не стал бы держать зла на мальчика. В конце концов, Гарри был здесь самозванцем.

"На самом деле, очень гладко". Наконец он ответил. "У тебя была хорошая жизнь".

"По сравнению с тобой? Да, я это сделал." Признался мальчик, прежде чем небрежно помахать рукой. "Действительно, я только что тоже видел твою жизнь. Мне сейчас очень стыдно. Ничто так не попадает в цель, как осознание того, какой ты плаксивый сопляк. Я действительно думал, что мне пришлось нелегко, понимаешь? Всегда чувствовал, что был прав, сердясь на своих родителей за то, что они бросили меня. Всегда чувствовал себя оправданным, когда я отвергал их извинения, когда мне было противно их мольбы и плач. Но наблюдать, как ты теряешь всех в своей жизни, было... больно. Я надеюсь никогда больше не испытать этого. Смерть дает тебе другой взгляд на жизнь, не так ли?"

Гарри с удивлением отметил, насколько открытым и общительным был мальчик. По сравнению с неуклюжим и застенчивым ребенком, которого он только что видел, этот казался совершенно другим человеком.

Тем не менее, когда тишина доминировала над белизной, Гарри мог чувствовать скрытое напряжение.

"И что?" - спросил он, предвкушая еще одно столкновение. "Что дальше? Борьба за превосходство? Пусть победит лучший Гарри Поттер?"

"О нет, я не могу беспокоиться об этом". Младший мальчик быстро покачал головой. "Я видел, через что ты прошел. У меня не было бы ни единого шанса, даже несмотря на то, что твой выбор заклинаний... в лучшем случае прост. На самом деле, как мое старшее "я" может так хорошо разбираться в магии, находится за пределами моего понимания. Что, весь твой талант ушел в этот бесполезный вид спорта?"

Гарри фыркнул. "Бесполезно? Вы хотите сказать, что одна из самых высокооплачиваемых профессий бесполезна?"

"хорошо... хотя на самом деле это было бесполезно для вас. Теперь ты не можешь летать вокруг Волдеморта, не так ли?"

"Может быть, на этот раз я смогу". Гарри пожал плечами. "Кто знает. Но теперь, не могли бы вы сказать мне, что именно мы должны делать дальше?"

Это было странно - просить у мальчика совета. Но Гарри пришлось признать, что его коллега гораздо лучше разбирался в подобных вещах.

Мальчик вздохнул, внезапно выглядя намного старше, чем предполагал его возраст. "Очень хорошо. Иди сюда и прикоснись ко мне."

"Это какие-то хитрые слова, приятель". - пробормотал Гарри, и на его лице появилась тень улыбки.

Мне было приятно снова иметь возможность так шутить. Большая часть его веселья в жизни исчезла, когда умерла Гермиона.

"О, пожалуйста, вытащи свой разум из канавы". Мальчик усмехнулся. "Я... э-э-э... я не очень хорошо разбираюсь в словах. Ты должен это знать."

"Да, я видел эту болезненную сцену. А теперь давайте покончим с этим."

В их движениях чувствовалась нерешительность, когда они медленно приближались друг к другу. Сомнения одолевали Гарри, он задавался вопросом, может ли его слизеринское "я" предать его.

Но в конце концов это не имело значения. По сравнению с мальчиком, он был совершенно невежественен, когда дело касалось окклюменции. Если мальчик хотел предать его, он мало что мог сделать. Он застрял в ситуации, которую никогда не планировал, и действовал вслепую. Он должен доверять мальчику, если хочет выжить.

Плюс он чувствовал себя странно... родство с его более молодым "я". Только что став свидетелем жизни мальчика в гиперскорости, Гарри мог с уверенностью утверждать, что знает его лучше всех. И он не сомневался, что мальчик испытывает к нему то же самое в ответ.

"Итак, эм... готов?" - неуверенно спросил мальчик, и Гарри кивнул.

Затем они оба протянули руки, и Гарри почувствовал явное напряжение. Как будто одна и та же сторона магнитов была прижата друг к другу. Какое-то время они боролись, сопротивляясь невидимой силе одной лишь Волей... А потом это случилось. Как будто магниты внезапно повернулись в противоположные стороны, их руки сомкнулись, как одно целое.

"Что, во имя Мерлина?.."

"Держись!"

Их руки начали соединяться. Сначала части тел задымились, затем дым смешался друг с другом, прежде чем, наконец, втянуть в себя остальные части их тел.

"Держись! Это единственный выход!" До него донеслись крики его младших собратьев, хотя он и не мог решить, откуда именно. Его голос доносился издалека, но Гарри чувствовал его в своей душе.

А потом внезапно боль, не похожая ни на один Круциатус, который он когда-либо испытывал, начала нападать на него из ниоткуда. Он чувствовал, что его кожа тает, что его кости разрываются на части, чтобы быть восстановленными, как будто все его существование менялось в фокусной точке...

Так же быстро, как все началось, все и закончилось.

Все как бы встало на свои места, и воспоминания о его младшем двойнике, которые он только что видел в осознанном сновидении, теперь стали его собственной реальностью. Он ясно прожил каждое мгновение, пережил его лично, полностью объединив их жизни.

И когда наполненный болью туман покинул его в объятиях сладостного облегчения, Гарри Поттер снова оказался в теле Гарри Слизеринца.

Слизеринец Гарри... было странно давать себе такой титул. Насколько он теперь знал, он был Гарри Слизеринцем, и он был старшим Гарри. Или, возможно, он не был ни тем, ни другим, а сочетанием того и другого.

Как бы то ни было, у него не было много времени на размышления. Потому что в следующий момент его мир потемнел, когда он, наконец, отпустил свое усталое и измученное тело. Что-то мокрое стекало по его подбородку, но он просто слишком устал, чтобы обращать на это внимание прямо сейчас.

Он не знал, что уготовило ему будущее, но, конечно, небольшой сон никому не повредит.

Питер с грустью заметил, что лето никак не могло противостоять холодному воздуху Литтл-Хэнглтона. Его кожа была суше, чем ему хотелось бы, и его животной стороне не нравился климат. Ни капельки.

Конечно, в этом не было ничего удивительного. Крысы всегда любят комфорт и безопасность в тепле. Что-то, чего эта проклятая деревня не могла предоставить.

Не говоря уже о комнате, в которой он сейчас стоял.

"Пойдем, Питер. Мой... самый верный". Темный лорд зашипел из своего кресла перед живой

жаровней, которая никак не уменьшала холод.

Питер был удивлен. Никаких Круцио? Не жалуется на свое бренное тело? Никаких тонких оскорблений?

Похоже, его господин был сегодня в хорошем настроении. Облегчение, учитывая новости, которые он купил, чтобы поделиться.

Без лишних слов Питер Петтигрю приблизился к темному лорду, стараясь, чтобы звук его ботинок был как можно тише.

Темный лорд не любил, когда его пугали. И в чьих-то интересах было не делать ничего такого, что не нравится темному лорду.

Он остановился рядом с креслом, медленно опускаясь на одно колено. "Мой господин".

"Надеюсь, вы принесли новости?" Лорд пошутил, от его сухого шипения по спине пробежали мурашки.

"Действительно, милорд". Питер ответил с уверенностью, которой не испытывал. - Боюсь, ничего хорошего. Цезарь Нотт отклонил ваш вызов, заявив, что письмо - ловушка. Малфой даже не ответил, его жена написала вместо него; что и было...ах, отказ. Очень резкий отказ. Единственный дом из внутреннего круга, который протянул руку помощи, - это Селвины. Но они требуют доказательств того, что вы выжили."

Закончив свой отчет, он глубоко вздохнул и приготовился к Круцио, которое обязательно должно было произойти.

Вместо этого лорд запрокинул голову и громко рассмеялся. Похоже, темный лорд действительно был в очень хорошем настроении.

По коже Питера побежали мурашки, когда пронзительный звук детского смеха эхом разнесся по комнате. Он был холодным и резким, заставляя его кожу покрываться мурашками так, как ни один звук никогда не должен. Проклятый смех наконец прекратился, когда кресло повернулось к нему лицом.

"И они получают свои доказательства. Они все это сделают. Очень скоро. Лорд Волдеморт весело зашипел, и Питер, наконец, осмелился поднять глаза.

Там, на красном стуле, сидел годовалый ребенок, улыбаясь так, как это должно быть невозможно для ребенка. Красные демонические глаза уставились на коленопреклоненного Питера, в них излучалась чистая сила. И вместе с властью было извращенное чувство веселья, которое воспринимало весь мир как свою устрицу и ее обитателей - жуков.

"Скажи мне, Червехвост, мой маленький крысеныш. Как бы ты хотел воссоединиться со старым другом?"

Неуверенный, Питер нахмурился на своего учителя. "Милорд?"

Лорд ухмыльнулся, в его устрашающем перекошенном лице не было ничего детского.

"Пришло время, Питер, спасти моего лейтенанта".

О-о-о. Теперь он понял.

"Я буду очень рад, милорд". Питер низко поклонился, улыбка осветила его лицо.

Окончательно. После 6 лет самоотверженных жертв работа Питера была близка к завершению. Было трудно найти чистокровную женщину, готовую родить сосуд их лорда. А затем проводят этот болезненный ритуал, чтобы позволить их господу без всяких проблем подавить этого ребенка.

Но все это того стоило. Пока лорд Волдеморт восстанавливает свое бывшее величие, все это будет стоить того.

И шанс встретиться со своим лучшим другом? Рождество Питера просто наступило рано.

Теперь все, что ему оставалось делать, это ждать. И следовать указаниям своего лорда.

<http://erolate.com/book/3346/80058>